
УДК 81'246.2

ББК 81.001.91

Б 14

Багироков Х. З.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

Блягоз З.У.

Доктор филологических наук, профессор Центра билингвизма Адыгейского государственного университета, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

К вопросу о понятиях «родной язык» и «неродной язык»

(Рецензирована)

Аннотация:

Рассматриваются различные подходы к определению и толкованию сущности понятий «родной язык» и «неродной язык». При исследовании данной проблемы весьма важно разграничивать понятия «язык» и «речь». Сосуществование двух языковых систем является основным источником отражения вербальных средств коммуникации в языке и речи би- и полилингвального социума.

Ключевые слова:

«Родной язык», «неродной язык», речевые навыки, средство общения, интерференция, система знаков, речевая среда, языковая компетентность.

Bagirokov Kh. Z.

Doctor of Philology, Professor of Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

Blyagoz Z.U.

Doctor of Philology, Professor of the Bilingualism Center, Adyghe State University, e-mail: bagirikov@adygnet.ru

On the concepts of «the native language» and «non-native language»

Abstract:

The paper discusses various approaches to definition and interpretation of the concepts of «the native language» and «non-native language». At research of this problem it is very important to differentiate the concepts of «the language» and «speech». The coexistence of two language systems is the main source of reflection of verbal means of communication in the language and speech of bi - and multilingual society.

Keywords:

«Native language», «non-native language», speech skills, means of communication, interference, system of symbols, speech environment, language competence.

Вербальное средство коммуникации – основа существования любого общества. Россия, как и многие другие государства, многонациональная страна, с самого начала своего функционирования как самостоятельный субъект на мировой арене, была

и остается многоязычной, где народы, живущие в ней, не могут обходиться как без родного языка, так и без языка межнационального общения. Значит, в этих условиях мы должны обсудить и понять, что мы понимаем под «родным» и «неродным» языками, так как ежедневно сталкиваемся с этими терминами и понятиями.

По вопросу сущности понятия и термина «родной язык» существуют разные мнения. Различны и подходы к определению и толкованию этого явления. Одни считают, что родным языком является тот, на котором говорят с детства. Другие ставят знак равенства между материнским и родным языком. Третьи подразумевают под этим язык своей национальности. Четвертая группа ученых иначе подходит к решению этого вопроса. Для последних родной язык – «язык, который любят или выучили первым, и даже тот, на котором говорят с трудом» [1: 61].

Некоторые представители разных этнических групп, *не владея языком своего этноса*, родным языком считают язык этноса, из которого вышли родители билингва. Подобный подход, на наш взгляд, ошибочный, так как язык не врожденное явление, а приобретает от старших или среды, в которой воспитывается человек.

Таким образом, в понятие «родной язык» вкладывается различный смысл в зависимости от того, какие именно факторы (социальные, этнические, культурные, психологические) учитываются при определении его сущности. Понятие «родной язык» может совпадать и не совпадать с понятием «язык этнической принадлежности». Когда эти понятия не совпадают, появляется часто используемое, вплоть до недавнего времени, понятие «второй родной язык».

На наш взгляд, при определении родного языка надо исходить из конкретной ситуации, так как язык – явление не биологическое, он не наследуется от родителей, а относится к явлению общественному, социальному. Поэтому при одноязычной ситуации родной язык бу-

дет единственным. Однако будет ли он совпадать с языком матери или окружающей среды будет зависеть от окружающих социально-исторических условий жизнедеятельности человека [2: 12].

Говоря о «родном» и «неродном» языках, мы имеем в виду язык как средство общения и как систему знаков, которая используется в процессе коммуникации. Эта знаковая система, которой ежедневно мы пользуемся, может быть в зависимости от социально-экономических условий функционирования представлена в виде *родного и неродного языков*.

Известно, что ребенок рождается не с готовым языком, языком матери, а язык приобретается, т.е. речевые навыки ребенок получает от старших в процессе общения, познания окружающего мира. А условия формирования речевых навыков могут быть разными, ребенок может находиться в иной речевой среде, отличной от языка матери. В этих условиях у ребенка путём постоянной тренировки появляются навыки чужой речи, на которой говорит окружающая среда. И родным языком становится с детства другой язык, а не материнский. С помощью другого языка ребенок приобретает трудовые и речевые навыки; с помощью этого языка он учится выполнять различные действия. Таким образом, с помощью языка другого народа формируется его языковая компетентность. Именно такой язык следует считать *родным языком* независимо от того, к какой нации по крови принадлежит человек. Таких примеров множество среди адыгов и других народов. Но в процессе жизнедеятельности человека может появиться необходимость в изучении второго языка, с помощью которого важно овладеть опытом, знаниями других народов, которые дальше шагнули в своем развитии в международном сообществе.

Такой язык, который опирается на первоначальный язык, правомерно считать *вторым, неродным языком*. Речь, построенная на основе вторичного языка, на разных

этапах его освоения может иметь дефекты, которые именуется в лингвистической науке интерференцией. Она может быть фонетической, лексико-семантической, грамматической и стилистической.

Существование двух языковых систем является основным источником названных интерферентных явлений. В то же время родной язык принимает активное участие в выработке у учащихся навыков и умений на неродном языке. Если при этом изучаемое явление второго языка аналогично явлению второго языка, то оно усваивается без особых затруднений. Если же такого соответствия нет, то родной язык оказывает тормозящее влияние на усвоение материала. Таким образом, сходства изучаемого и родного языков способствуют положительному переносу навыков, а расхождения в семантике и структуре, наоборот, вызывают отрицательный перенос или последствия. В психологии положительный перенос с родного на изучаемый язык называют транспозицией, а отрицательный перенос, способствующий нарушению норм литературного воспринимающего языка, называют интерференцией [3: 48].

Таким образом, должно быть обращено особое внимание усвоению родного языка – или русского, или адыгейского, или армянского, или любого иного, который может стать фундаментом в овладении другими языками, столь необходимыми в современных условиях для продолжения освоения достижений человечества в разных областях знаний.

При обучении *родному* и *неродному* языкам весьма важно разграничивать понятия «язык» и «речь». Язык – знаковая система естественного языка; это словарный состав средства общения плюс фонетический и грамматический строй языка. Соотношения языка как системы и реализация его единиц в процессе речевой деятельности должны быть различными в обучении родному и неродному языкам.

Дело в том, что при обучении *род-*

ному языку больше времени необходимо отводить усвоению языка как системы, анализу и обобщению фактов, а совершенствованию речевой практики правомерно уделять меньше времени, так как речь на родном языке почти уже сформирована у ребенка до поступления в школу.

При обучении же *неродному* языку не столь важно овладение системой языка, сколько необходимо накопление у учащихся словарного запаса, выработка навыков речевой деятельности, построение речевых произведений, так как обучению речи на втором языке родной язык почти не помогает, иногда даже отрицательно сказываются укрепившиеся старые навыки построения словосочетаний и предложений на основе структуры и системы родного языка. Так, по-русски – *Я купил новую книгу*, а по-адыгейски эта же мысль передается в ином расположении членов предложения – *Сэ тхылъык!э сщэфыгъэ*, досл.: «Я книгу новую купил», т.е. билингв под влиянием привычной структуры адыгейского языка месторасположение определения и сказуемого может изменить.

В современных условиях существования двух государственных языков – русского и адыгейского – рекомендуется изучать их взаимосвязанно. Дело в том, что учитель должен дифференцировать учащихся: для кого русский язык является родным, для кого адыгейский – неродным. При этом необходимо учитывать тот факт, что для многих адыгейцев родным языком в данное время фактически является не адыгейский, а русский. Эти билингвы, по национальности адыгейцы, адыгейский язык изучают как неродной, поэтому правомерно при этом пользоваться методикой обучения неродному языку. Без учета этих обстоятельств, к сожалению, ведется обучение во многих классах, школах, вузах двум государственным языкам. Более того, учебники и учебные пособия для будущих билингвов построены без учета этого важного обстоятельства. Состав учащихся весьма

неоднородный – для одних язык родной, а для других – неродной, а обучение ведется по одним и тем же учебникам.

Из этого следует, что пособия и учебники, созданные для двуязычных учащихся Республики Адыгея, нуждаются в серьезной переработке. Необходимы учебники для обучения русскому как родному и учебники для обучения русскому языку как неродному. Подобные же учебники должны быть подготовлены для обучения и адыгейскому языку.

Эти факторы должны учитываться при обучении русскому и адыгейскому языкам. Важно иметь в виду и факты соотношения коренного населения и русского при обучении родному и неродному языкам. Например, в Кошехабльском районе 63% адыгов, в Шовгеновском – 78%, Теучежском – 86%, в Адыгейске – 71%. В остальных районах: в Красногвардейском – 31% адыгов, Тахтамукайском – 34%, в Майкопе – 7%, в Гиагинском – 1%, в Майкопском – 1%. Только в этих условиях можно добиться улучшения эффективности обучения языкам.

Языку нельзя учиться насильно, поэтому нужна постоянная психологическая подготовка населения к обучению двум государственным языкам. Для овладения этими языками нужна языковая среда, условия, хорошие продуктивные методики, соответствующие учебные программы, учебники, учебные пособия, словари, раз-

говорники. Но пока они имеются в очень ограниченном количестве. Нет возможности приобрести их и в книжных магазинах.

Владение родным языком и неродным языком основывается и держится большей частью на лексике. В связи с этим нужно систематически обогащать лексический запас учащихся. Качество преподавания родного языка, особенно адыгейского языка, как в школе, так и вузах нуждается в серьезном улучшении. Многие адыгейцы, продолжая изучать свой родной язык в старших классах, в специальных средних учебных заведениях, в университетах почти не углубляют свои знания, редко говорят на родном языке, что ослабляет его позицию, отодвигается он на второй план и в процессе повседневного общения, а речевые навыки на русском языке больше укрепляются.

«Основанный на взаимодействии русского и многих других национальных языков, билингвизм на постсоветской территории имел свои особые отличительные характеристики (исторические, социальные, культурные и так далее)» [4: 188]. Если мы хотим заметно поднять авторитет, престиж родного языка, то мы должны его защищать своим бережным отношением к нему, активно пропагандировать его, свободно владеть им, чаще пользоваться родным словом. Для этого нужны совместные усилия семьи, органов образования, школ и всей общественности.

Примечания:

1. Бгажноков Б.Х. Социальные и психологические аспекты парадигматики и синтагматики // Пути развития национально-русского двуязычия в нерусских школах РСФСР. М., 1979. 161 с.
2. Ибрагимов Г.Х., Зачесов К.Я. О понятии «родной язык» // Русский язык в национальной школе. 1990. № 8. С. 10–15.
3. Супрун А.Е. Два типа двуязычия, транспозиция и интерференция // Русский язык в национальной школе. 1977. № 5. С. 48–50.
4. Багириков Х.З., Блягоз З.У. Реализация когнитивных механизмов в билингвальном художественном тексте // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2012. Вып. 1. С. 188–192.

References:

1. Bgazhnokov B.Kh. Social and psychological aspects of paradigmatics and syntagmatics // Ways of development of national Russian biligualism at non-Russian schools of the RSFSR. M., 1979. 161 pp.
2. Ibragimov G. Kh., Zachesov K.Ya. On the concept of «the native language» // The Russian language at national school. 1990. No. 8. P. 10-15.
3. Suprun A.E. Two types of bilingualism, transposition and interference // The Russian language at national school. 1977. No. 5. P. 48-50.
4. Bagirokov Kh.Z., Blyagoz Z.U. Realization of cognitive mechanisms in the bilingual literary text // The Bulletin of the Adyghe State University. Series Philology and the Arts. Maikop, 2012. Issue 1. P. 188-192.